

HOOVER
OCT 22 1971

THE HOOVER LIBRARY ON WAR
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD UNIVERSITY 94305
CALIF

РОССИЯ

Published Semi-weekly by **NEWSPAPER ROSSIYA CO.**

Second Class Postage at New York, N. Y.

Subscription:

12 months — \$18.00; 6 months — \$9.50; 3 months — \$5.00.

ROSSIYA

Выходит по средам и пятницам.

Основана в 1932 г. при участии Н. П. Рыбакова † и
при помощи Т. А. Рыбаковой (†).

Условно подписки: 12 мес. — \$18.00; 6 мес. — \$9.50; 3 мес. — \$5.00

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ

(В РЕЛИГИОЗНОМ АСПЕКТЕ)

К 150-летию со дня рождения

(Продолжение)

Гениальные произведения так глубоки, таят в себе такую полноту, которая не поддается вполне сознанию ни их творцу, ни их исследователям. Доказательством тому может служить Инквизитор.

Установить кредо Достоевского — никто не может. В "Дневнике писателя" есть мысль Достоевского о католичестве, как искажении его церковными служителями Христианской Догмы. Но его "Инквизитор" вылился в гораздо более сложную форму, чем замысел, помещенный Достоевским в "Дневнике писателя". Замысел облеченный в мысль Ивана Карамазова отождествлял характер самого Ивана, а никак не Достоевского.

Достоевский — тайновидец духа. Он изображает в своих сочинениях не типы и характеры (в основном), а движение духа. Его интересуют не выраженные формы, а те моменты, когда у интеллекта (в сознании) происходит переоценка ценностей: так как Всеобъемлющая Ценность — есть Бог. В таких случаях борьба с дьяволом в сердце человека вызывает конфликты, неврозы. Тогда личность способна к духовной деятельности, потому, что она уже принадлежит к какой-то градации времени, когда у человека появляется сознательное отношение к абсолютным ценностям и потребностям их применить к жизни.

Педагогическая задача Церкви — постепенно и без надры-

ва помочь каждому подняться "на ступень выше, чем он есть" (Иоанн Лест).

Кто-то сказал: "В свете своего оправославленного гения — Федор Михайлович Достоевский пронес в себе истинное величие".

Запад признал Достоевского знатоком человеческой души, первейшим психологом мира, оценил его как писателя крупно-масштабного объема и мирового значения.

Бернард Гвибер сказал о нем: "...проникновение в сокровенные тайны и движения человеческого духа, — куда ни один из мировых писателей не дерзнул так глубоко заглянуть..." ("Возрождение" сент. 1955).

О Достоевском дают свои оценки ряд крупных философов: Лосский, Вышеславцев и др. Но лучшие по глубине мысли остаются за духовными лицами: Митрополитом Антонием Киевским (Храповицким), его последователем и летописцем — архиепископом Никоном (Рклицким), профессором-теологом Знаменским.

Вдумчиво относится к Достоевскому Лосский, следя за его характером и стремлением с восьми лет: "Я тогда в первый раз принял Слово Божие осмысленно, когда мне было восемь лет... Затем... на некоторое время я утратил Христа и преобразился в европейского либерала... Религиозность Достоевского вызвала ряд насмешек товарищей по инженерному училищу. В письме к брату он пишет: "Жизнь — дар.

Жизнь — счастье. Меня не убьет никакая материальная тягость: я перерождаюсь в новую форму, брат — никогда еще не кипело во мне таких обильных запасов духовной жизни". Любовь к русскому народу, к его правде, пережитое на каторге, длительная внутренняя работа над собой, опыт и общение помогли Достоевскому отстаивать Православие как высшее выражение религиозного сознания.

Окончательный возврат к Православию совершился в душе Федора Михайловича в шестидесятые годы. Он считает, что вера облегчила ему каторгу. Он нашел в душе оправдание судьям, сославшим его, а сатанинское революционное движение впоследствии ярко изобразил в "Бесах". "Нас осудил бы и народ", сказал он, осуждая этим извращение мыслей в себе самом.

Пребывание за границей мощно воздействовало на его мировоззрение и выдвинуло на первый план православно-религиозные темы в его художественном творчестве. "Отсюда — Россия выпуклее кажется нашему брату", — пишет он Майкову из Женевы.

Здесь, в Женеве, у него вырабатывается религиозная мысль: Бог — абсолютное совершенство. Божественная Правда неместима в ограниченном состоянии земножителя. "Точно так, как я не могу вместить эту гору в мой портфель". И если недоступно объять Всеобъемлющую Истину, то каждый искажает ее в различных пунктах. И только художественное изображение мира земножителями — стоит ближе к Божественной Правде, чем философское: ибо она сочетается в разумной интуиции гения. Все темы у Достоевского выпукло изображены и глубоко анализированы. "Живым

опытом Достоевский свидетельствует, что его глубокая вера — есть высшая форма знания о Боге и достоверного Его Бытия". ("Религ. жизнь Достоевского", Лосский). И Лосский прибавляет: "И он, этот опыт у него был. И Бытие Бога, и бессмертие души стоит прочно в миропонимании писателя".

Образ Христа — неизмерим. У Достоевского Он проходит лучезарными крупницами в положительных героях его творений.

Богородица — Явленная — как точка опоры и соприкосновения земли с небом. Небесно-Земная, Она имеет космическую власть. Она же и центр осуществления Божественного Замысла о мире. (Такие слабые намеки на софийно-космический Лик Богородицы у Достоевского).

Эту черту миропонимания он проводит в "Бесах" в лице слабоумной Хромоножки: Хромоножка высказывает мысли Достоевского — Шатову. О. Сергей Булгаков говорит: "В образе самой Хромоножки таится величайшее прозрение Достоевского в Вечную Женственность, хотя и безликую". ("Тихие думы" С. Б.)

Святые (по Достоевскому). Культ почитания во всем мире, как высшее из ценностей. Образы их безусловно укореняются даже в подсознании. Особенной любовью Достоевского пользовался Алексей — Божий человек, Тихон Задонский. А отблески от Тихона Задонского Достоевский направил на положительных героев: кн. Мышкина, Макара Ивановича, Старца Зосиму, Алешу Карамазова... В "Братья Карамазовы" вложено Достоевским сверхпространственное и сверхвременное влияние личности святых, когда тайна земная соприкасается со Звездной.

(Продолжение следует)

Т. МАЛОВА.